

© В.С. Михайлова

Роль наследия в производстве и разрешении пространственной сегрегации в разделенных городах. Рецензия на книгу «Urban Heritage in Divided Cities. Contested Pasts». Ed. by M. Ristic and S. Frank. Routledge, 2020.

В 2016 г. в Монреале прошла конференция Ассоциации критических исследований наследия (Association of Critical Heritage Studies) с ключевой темой «Что меняет наследие?» («What does heritage change?»). Этот вопрос стал реакцией на вызовы времени, когда все больше людей, затронутых мобильностью, становятся сопричастными «процессу наследия», а музеи и объекты культурного наследия по всему миру из просвещенных и имеющих эксклюзивное право на трансляцию определенной версии прошлого и национальной идентичности трансформируются, чтобы оставаться актуальными в быстро меняющемся мире. Эти изменения открывают перспективу предоставления как большего доступа к наследию, так и содействия многовариантности в интерпретации различных наследий. Акцент в предложенных дискуссиях делался на значимость публичного действия и гражданского участия в процессе формирования и сохранения наследия как культурной ценности и политической силы.

Одна из секций на этой конференции была посвящена оспариваемому (contested) прошлому. Ее работа была направлена на изучение роли городского наследия в посредничестве и разрешении политических конфликтов в контексте разделенных городов. Впоследствии кураторы секции Мирьяна Ристик (Mirjana Ristic) и Сибилла Франк (Sybille Frank) продолжили дискуссию, но уже в формате сборника текстов со схожим названием «Urban Heritage in Divided Cities. Contested Past», который они выпустили несколько лет спустя.

Михайлова Виктория Сергеевна – аспирантка Института Этнологии и Антропологии РАН.
e-mail: mikhailova.vikt@gmail.com <https://orcid.org/0000-0002-5634-0480>

Для цитирования: Михайлова В.С. Роль наследия в производстве и разрешении пространственной сегрегации в разделенных городах. Рецензия на книгу «Urban Heritage in Divided Cities. Contested Pasts». Ed. by M. Ristic and S. Frank. Routledge, 2020. // Антропологии/Anthropologies. 2024 No 1 . С. 169-175, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-1/169-175>

Как секция на конференции, так и последующий сборник тематически обусловлены профессиональным интересом исследовательниц, выступивших редакторами, что безусловно повлияло на состав и структурный характер книги. На момент конференции у Франк уже вышла работа по схожей теме, где она представляет анализ трансформации бывшего пограничного контрольно-пропускного пункта «Чекпойнт Чарли» в Берлине в объект всемирного наследия (Frank 2016). Здесь автор исследует конфликты, возникающие при взаимодействии частных коммерческих интересов с традиционными формами локального и национального наследия. Исследования Ристик, с точки зрения архитектуры и урбанистики, сосредоточены на социально-политических проблемах архитектуры и городского дизайна и, в частности, на роли, которую здания и общественные пространства играют в формировании коллективной идентичности и разрешении социально-политических конфликтов (Ristic 2018).

В сборнике рассматривается роль оспариваемого городского наследия в разрешении или обострении социально-политических конфликтов в разделенных городах. Авторы статей анализируют различные трансформации городского наследия и их влияние на разделение и воссоединение городов во время конфликтов.

По своей структуре работа представляет собой 14 отдельных исследований, разделенных по типам процессов взаимодействия с наследием и охватывающих различные городские контексты и регионы мира, включая физически разделенные города, социально сегрегированные и выходящие за пределы своих границ. Каждый предложенный кейс показывает нам разные роли городского наследия в производстве, посредничестве и преодолении конфликтов внутри этих городов.

Одной из задач этого сборника авторы ставят попытку выйти за пределы сугубо западного дискурса наследия, на что, в частности, указывает широкий географический охват исследований, в число которых входят кейсы таких городов как Хеврон (Израиль/Палестина), Алеппо (Сирия), Митровица (Косово), Бейрут (Ливан), Никосия (Кипр), Белфаст и Дерри-Лондондерри (Северная Ирландия), Фредериксбург (США), Амритсар (Индия), Кейптаун (Южная Африка) и Картахена (Колумбия), а также Берлин и Сингапур. Разнообразна и специализация авторов статей, выводящая сборник в междисциплинарный формат — от специалистов по городскому наследию до архитекторов и урбанистов, работающих с планировочными решениями городов.

Проблема разделения и сегрегации в городах является многоаспектной и поэтому находится в поле исследования специалистов различного профиля. Там, где антропологи изучают аспекты разделения и сегрегации в городах, выявляя социальные и культурные факторы, формирующие пространственные и социальные барьеры, городские планировщики рассматривают влияние разделения на развитие городов и организацию городского пространства, а также на доступ к инфраструктуре и услугам. Включение в эти уравнения переменной наследия создает новую перспективу для исследования подобных процессов, что может быть особенно важным для рассматриваемых в сборнике городов, находящихся в стадии активного конфликта или после нее.

Авторы задают проблематику определения наследия через тезис о том, что исследования в области городского наследия в большой массе основаны на западных и европейских дискурсах, определенных ЮНЕСКО как материальные и нематериальные атрибуты общества, унаследованные от прошлого. Городское наследие обычно ассоциируется со старыми историческими объектами, символизирующими национальное государство и коллективную идентичность. Здесь же авторы показывают нам городское наследие в более широком контексте, подчеркивая его динамичную и трансформируемую сущность. К рассматриваемым объектам относятся как материальные элементы города, такие как руины, остатки пограничной архитектуры, так и следы насилия в общественных местах и мемориалах, а также нематериальные элементы, такие как городские пустоты, повседневные ритуалы, географические названия и другие формы пространственного дискурса (С. 3). Сложные пространственные переплетения и соприкосновение культур подчеркивают необходимость иного подхода к сохранению и интерпретации наследия. Здесь акцент смещается с традиционного для городских исследований понимания наследия к более инклюзивной концепции, основанной на дискурсе критических исследований наследия (*critical heritage studies*).

Не стоит забывать и про основной аспект, внутри которого нам предлагается понаблюдать за практиками и типами наследия — это «оспариваемый» пространственный контекст городов, где наследие становится объектом и инструментом борьбы за власть и контроль над территориями. Авторы подчеркивают важность осознания того, что городское наследие является источником напряженности и конфликтов в обществе, особенно в контексте разделенных городов. Один из ключевых посылов сборника заключается в том, что исследование и понимание этих явлений позволяет нам лучше управлять процессами сохранения и интерпретации городского наследия, чтобы смягчить его потенциальные негативные последствия и способствовать сближению различных социокультурных групп.

Сам критерий «оспариваемости», как мне кажется, является важным для понимания той теоретической рамки, внутри которой предлагают находиться авторы, говоря о более инклюзивном подходе к пониманию наследия. Во-первых, авторы исходят из концепции критического изучения наследия, которая призывает рассматривать наследие не как некоторую данность, а обращать внимание на его социальные и культурные аспекты. Эта концепция сосредотачивается на анализе способов определения и использования наследия, которые применяются государственными и международными организациями, а также на изучении процесса постоянного пересмотра и переопределения идентичностей и культурных ценностей через наследие, в который вовлечены различные социальные группы, сообщества и акторы в рамках авторизованного дискурса наследия (*authorized heritage discourse*) (*Smith 2006*). В городах же, разделенных различными конфликтами, диссонанс в восприятии разными группами акторов объектов или территории становится триггером для начала этого процесса переосмысления, поэтому авторы предлагают смотреть на городское наследие как на то, что актуализируется и производится сейчас, в противовес, например, принятым в городских исследованиях терминам ЮНЕСКО.

Предложенные в сборнике кейсы хорошо встраиваются в концепцию инклюзивного дискурса наследия (*inclusive heritage discourse*), в схожих кон-

текстах описанного в работе исследователя наследия Вишни Кисич (*Kisić* 2013). В самом тексте рецензируемого сборника нет ссылки на эту работу, но, тем не менее, я нахожу в них общие моменты в подходах и поднимаемых проблемах. В своем исследовании Кисич анализирует концептуальные изменения в понимании «диссонанса наследия» в рамках исследований наследия и культурной памяти, а также способы их отражения в международных документах. Инклюзивный дискурс наследия предлагает альтернативу доминирующему способу понимания и управления наследием — «авторизованному дискурсу наследия». Вместо того, чтобы понимать значение и ценность наследия как заложенную истину, ожидающую признания и расшифровки, инклюзивный дискурс артикулирует его как контингентный, культурно и политически обусловленный интерпретативный процесс. Кисич обращается к понятию «диссонанса наследия» («*heritage dissonance*»), подчеркивая, что каждое наследие несет в себе диссонанс, и его значения неоднозначны. Диссонанс рассматривается как потенциал, который становится активным при появлении новых голосов и разблокировании связанных с ним дискурсов. В определенные моменты диссонанс может быть урегулирован и перестать быть проблемой, но в другие моменты он может вызвать политическую борьбу, напряженность и конфликты, требующие разрешения и пересмотра. В сборнике, представленном Ристик и Франк, траектории размышлений читаются схожим образом. Однако в своей вводной статье, задающей общую рамку, они, к сожалению, не погружаются глубоко в теоретические аспекты исследования наследия, больше делая акцент на необходимости исследования его роли в разделенных городах и того, как это можно использовать для преодоления городских конфликтов, предлагая рассмотреть различные кейсы.

Часть работ в сборнике исследует городское наследие в разделенных городах как инструмент социального воздействия и политической борьбы. Авторы этих статей анализируют последствия разрушения, присвоения и трансформации городского наследия, когда оно перемещается через границы между различными национальными, этническими или религиозными группами. Наследие здесь служит средством удержания «Других» и создания символических барьеров, отражающих социальные и политические конфликты в городской среде.

Один из примеров такого типа использования наследия нам раскрывают в статье палестинского исследователя, который на основе исследования города Хеврона рассматривает, как апелляция к «наследию» становится важным инструментом разделения и закрепления границ внутри города (*Hammani* 2020). Автор описывает город как «захваченный» («*captured*»), не соглашаясь с устоявшимися в отношении Хеврона формулировками «призрачный» («*ghost*») или «разделенный» («*divided*»), аргументируя это тем, что город нельзя назвать опустевшим, а физических барьеров в городе нет. Тем не менее, несмотря на проницаемые границы пространственного разделения, автор описывает закрепление сегрегации города через концепцию некрополитики Мбембе (*Mbembe* 2003).

Хаммами описывает, как использование библейской истории, археологических данных и общественной поддержки «поселенцами-сионистами» через призму памяти обосновывает легитимность их нахождения на территории Хеврона и организации в «исторических» точках религиозно значимых мест.

Религиозный туризм в этих местах становится, по его мнению, одним из элементов территориальной экспансии, включающим охрану и контроль со стороны израильской армии, переименование на иврит или английский языки названий улиц, магазинов и общественных мест на картах и знаках. Любые этнические конфликты становятся аргументом в пользу усиления контроля и внимания израильских служб на территории, а также увеличения рисков игнорирования прав местных жителей, что вынуждает палестинцев менять свою повседневность и даже место жительства.

Здесь, с одной стороны, мы видим привычный для исследований наследия тезис о том, что прошлое, превращенное в наследие, представляет собой повсеместный ресурс, выполняющий множество современных культурных, экономических и политических функций (*Ashworth 2007*). Однако интересным оказывается именно пространственный аспект сегрегации, ведь он обусловлен не физическими барьерами и, по сути, не реализуется какими-то архитектурными или планировочными решениями, а закрепляется именно социальными практиками использования наследия, произведенного группой, находящейся в оппозиции к «Другим».

Теме пространственной сегрегации и ее видам уделено в исследованиях сборника довольно заметное место. Можно предположить, что, так как проблема исследования пространства находится в поле изучения различных дисциплин, достижение какого-то конвенционального уровня в понимании пространственных полей было бы очень полезно. Более того, в этом сборнике действительно интересно то, как авторы смотрят на городское разделение из различных перспектив — от пронизаемого социального пространственного поля и символического закрепления до буквальных материальных объектов, влияющих на сегрегацию.

В разделе «Сегрегированное наследие» больше артикулируются методы переосмысления городского наследия, его новое изобретение и использование в качестве средства социального и пространственного исключения или дискриминации маргинализированных этнических и религиозных групп доминирующими. Также анализируется, как ущемленные сообщества используют создание городского наследия в своей борьбе за включение в жизнь города и свое место в обществе. Помимо этого, в сборнике представлены исследования, которые рассматривают проблему исторических мест, оставленных политическими конфликтами в городских пейзажах. Здесь авторы обсуждают вопросы сохранения, увековечивания и коммерциализации такого наследия. Исследуются возможности использования процессов преобразования этого наследия для воссоединения и примирения ранее разделенных городов.

Текст Генриетты Бертрам (*Bertram 2020*), например, описывает дебаты и размышления относительно использования казарм Андерсонстауна в Западном Белфасте в постконфликтном обществе. Рассматривается историческое значение казарм, связанное с политическим и этническим нарративом, а также две противоположные тенденции в обсуждениях будущего использования этого объекта: «отступление», связанное с желанием помнить о наследии конфликта, и «нормализация», ориентированная на получение прибыли. Также обсуждаются существующие предложения об использовании казарм в качестве элемента культурно-исторического туризма для примирения про-

творений и поддержания комфортной среды для сообщества и посетителей. Здесь повторяющийся мотив использования объекта в положительных целях был применен для обоснования туристических предложений. Эта стратегия помогла включить объект в общее понимание городского развития в постконфликтном Белфасте, признавая его частью местного наследия, способствующей формированию идентичности сообщества.

Широкий и разнообразный набор предложенных кейсов может стать как плюсом этого сборника, так и слабой его чертой. Несмотря на вводную статью, имеющую целью как задать теоретическое понимание наследия, так и определить необходимость подобных исследований для работы с разделенными городами, кажется, авторам не удалось четко это артикулировать, особенно то, что во всех работах читатели должны увидеть *как наследие*. Неглубокое вводное рассуждение задает некоторые сложности для понимания текста теми, кто не ориентируется в тезисах направления критического исследования наследия. Так как работа ориентирована также на городских планировщиков и урбанистов, этот момент может усложнить увязку всех кейсов в единый нарратив о наследии, хотя его роль в производстве пространственной сегрегации считается вполне успешно.

Несмотря на то, что дискуссия была начата еще в 2016, а сборник вышел в 2020 г., и какие-то из выводов в международном контексте действительно могут считываться сегодня как несколько устаревшие, российскому сообществу исследователей наследия, а тем более специалистам по городскому планированию сборник будет полезен для повышения осведомленности о разных случаях «жизни» наследия. К сожалению, в российском контексте пока еще мало обсуждается роль наследия, а тем более «диссонантного» или «оспариваемого», и его влияние на пространственную сегрегацию городов. Мало это обсуждается и в архитектурной и градостроительной среде, которая только недавно стала впускать в свои практики сложные социальные контексты.

Литература

- Ashworth G., Graham B., Tunbridge J.* Pluralising Pasts. Heritage, Identity and Place in Multicultural Societies. L.: Pluto Press, 2007.
- Bertram H.* Dealing with the spatial remnants of conflict in Belfast. The Andersonstown Barracks site in West Belfast // *Urban heritage in divided cities*. 2020. Pp. 210–224.
- Frank S.* Wall memorials and heritage: The heritage industry of Berlin's Checkpoint Charlie. L.; N.Y.: Routledge, 2016.
- Hammami F.* Heritage necropolitics and the capture of Hebron. The logic of closure, fear, humiliation and elimination // *Urban heritage in divided cities*. 2020. P. 15–34.
- Kisić V.* Governing Heritage Dissonance Promises and Realities of Selected Cultural Policies. European Cultural Foundation, 2013.
- Mbembe A.* Necropolitics // *Public Culture*. 2003. No. 15(1). P. 11–40.
- Ristic M.* Architecture, urban space and war: The destruction and reconstruction of Sarajevo. L.; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2018.
- Smith L.* The Uses of Heritage. L: Routledge, 2006.

Book Review

Mikhailova V. S. The role of heritage in the production and resolution of spatial segregation in divided cities. Book Review: *Urban Heritage in Divided Cities. Contested Past*, ed. by Mirjana Ristic, Sybille Frank, 2020. // *Антропологии / Anthropologies*, 2024, no 1, pp. 169-175. <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-1/169-175>

© Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Mikhailova V. S. | mikhailova.vikt@gmail.com | <https://orcid.org/0000-0002-5634-0480> | Postgraduate student, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

